

Чжун Синжань спохватился, помедлил несколько секунд, а затем сухо произнес:

— Э-э, я имел в виду... что хочу попробовать серфинг и водный мотоцикл. Вырежьте, пожалуйста, то, что я сказал только что.

Продюсер загадочно улыбнулся и, не дав ни утвердительного, ни отрицательного ответа, ловко парировал:

— Вот ведь совпадение, в нашей утренней трансляции как раз запланированы гонки на каноэ.

Чжун Синжань:

— ...Считайте, что я ничего не говорил.

Все вокруг рассмеялись. Продюсер задал еще несколько вопросов, касающихся других участников. Эти заготовки были заранее прописаны в сценарии, поэтому оба ответили довольно гладко.

После ухода продюсера до начала съемок оставалось пять минут. Времени на полноценную игру не хватало, и Чжун Синжань, недолго думая, продолжил изучать биографию Вэнь Цзиняня в Байду.

Наткнувшись на один из пунктов, он насмешливо заметил:

— Твоя мечта с детства — стать актером? Но я отчетливо помню, что в выпускном классе ты собирался поступать в университет Цинхуа. Как-то это... фальшиво.

Он запомнил это не специально: классный руководитель требовал, чтобы каждый приклеил на угол парты название вуза, в который хочет поступить. Сам Чжун тогда наклеил Яньчжунский университет медиа.

— В твоей биографии на Байду тоже полно вранья, — с пренебрежением отозвался Вэнь Цзинянь. — Твой рост 188?

Чжун Синжань с легкой гордостью ответил:

— 190. Это чтобы лучше смотреться в кадре. Эй, не уходи от темы. Почему ты бросил Цинхуа и в итоге стал моим однокашником?

Ему вдруг стало очень любопытно. Вэнь Цзинянь казался человеком, совершенно чуждым индустрии развлечений. Казалось, он был создан для высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов, финансовых центров, больниц или залов суда — такие сферы гораздо больше соответствовали его образу.

Вэнь Цзинянь с бесстрастным лицом ответил:

— Нужны были деньги. В шоу-бизнесе платят быстро.

Чжун Синжань опешил, не ожидая такой прямоты.

— Да ты... — начал было он, но в этот момент скомандовали начало съемок.

Вэнь Цзинянь ушел, не оглядываясь, оставив его наедине с грызущим любопытством.

Му Сюйжу поднес рупор:

— Объявляю план на сегодня. Утром у нас гонки на каноэ. Днем, согласно результатам вчерашнего соревнования, первое место помогает жителям сушить рыбу, второе — плести бамбуковые корзины, третье — собирать манго, четвертое — ловить морепродукты. В конечном итоге нужно продать эти товары. Тот, кто заработает больше всех, сегодня вечером будет ночевать в отеле.

Чжун Синжань потер виски:

— Серьезно? Сколько можно заработать на ловле морепродуктов? Лучше бы отправили нас в открытое море.

— Я бы и сам хотел отправить вас в море, но Цзинянь не умеет плавать, это слишком опасно, — заботливо пояснил Му Сюйжу.

Чжун Синжань промолчал. Когда группа добралась до побережья, началась прямая трансляция.

Му Сюйжу объяснил правила:

— Гонки проходят в командах по четыре человека, делитесь сами. Победившие две команды получают по пять очков к общему зачету и роскошный обед.

Все начали шумно делиться на группы, перекрикивая друг друга. Поскольку плавать умели не все, в итоге Чжун Синжань, Вэнь Цзинянь, Сюй Пин и Линь Фэнжань оказались в одной команде, а остальные четверо — в другой.

Лу Цяньсуй был еще более беспомощен, чем Вэнь Цзинянь: он до ужаса боялся воды и при виде моря у него начинали дрожать ноги. Бай Хуа, видя, как он трясется, презрительно хлопала его по плечу:

— Не бойся, мы, три девушки, тебя защитим.

Лу Цяньсуй:

— ...

Зрители в чате хохотали, подначивая их поскорее лезть в воду, чтобы увидеть, как каноэ перевернется. Чжун Синжань, любивший водные виды спорта, фыркнул на предупреждение Му Сюйжу:

— Перевернуться? Это невозможно. Можете только языками чесать.

Му Сюйжу добавил:

— Перед стартом я задам пять вопросов. Формат — быстрый ответ. Команда, давшая больше правильных ответов, получит фору в десять секунд.

Дистанция до финиша составляла всего двести метров, так что десять секунд форы означали победу наполовину. Упускать такой шанс было нельзя. Все расселись по каноэ, сжимая весла и сгорая от нетерпения.

Му Сюйжу взял сценарий:

— Первый вопрос. Есть неравномерная веревка, которая сгорает от начала до конца за один час. У вас есть несколько таких веревок. Как отмерить ровно один час и пятнадцать минут?

Все опешили. Ся Фэй растерянно спросила:

— А разве не должно быть что-то вроде сколько будет один плюс один?

Му Сюйжу добродушно улыбнулся:

— Я разве обещал спрашивать про один плюс один? Но задача несложная, если немного подумать.

— И сколько нам думать? — Лу Цяньсуй крепко вцепился в спасательный жилет.

Му Сюйжу начал обратный отсчет:

— Десять, девять, восемь...

Все:

— ...

Вэнь Цзинянь ответил:

— Сначала поджигаем первую веревку с обоих концов — это тридцать минут. Затем одновременно поджигаем вторую веревку с обоих концов и третью — с одного конца — это еще тридцать минут. Наконец, поджигаем третий конец третьей веревки, когда пламя дойдет до него — это еще пятнадцать минут.

Ся Фэй долго не могла сообразить:

— Какие концы, какие веревки? Мама дорогая, у меня голова кругом.

Шао Юнь объяснила ей еще раз, и та наконец просияла.

Лу Цяньсуй закричал:

— Круто, Цзинянь! Не зря ты набрал больше 690 баллов на экзаменах!

— Задача про сгорающие веревки, простая логика, — пояснил Вэнь Цзинянь.

Сюй Пин, сидевший позади него, слегка улыбнулся:

— Ты слишком скромничаешь. Мы даже не успели среагировать, а ты уже ответил.

Чжун Синжань, перегнувшись через Вэнь Цзиняня, бросил на того недобрый взгляд. Чему тут удивляться? Он всегда был отличником, в конце концов.

Му Сюйжу хлопнул в ладоши:

— Поздравляю команду Цзиняня с первым очком. Второй вопрос: как еще называют третью космическую скорость и каково ее значение?

Как только прозвучал вопрос, раздались стоны. Бай Хуа возмутилась:

— Режиссер, у тебя все в порядке с головой? Ты правда думаешь, что среди нас есть любители астрономии?

— Клянусь, я сейчас выплесну на тебя воду, режиссер Сюй! — пригрозил Лу Цяньсуй, сжимая кулаки.

Му Сюйжу сказал:

— Можете сдать, и тогда победит другая команда. Десять, девять...

Вэнь Цзинянь:

— Скорость убегания, 16,7 км/с.

Линь Фэнжань посмотрел на него с нескрываемым восхищением. Вэнь Цзинянь пояснил:

— Это было в школьном учебнике физики. Ты гуманитарий, возможно, не проходил.

— Вау! Ты такой крутой, Цзинянь! Почему я не в вашей команде?! — Лу Цяньсуй в одно мгновение стал фанатом эрудиции Вэнь Цзиняня, за что Бай Хуа сердито толкнула его в бок.

Чат трансляции взорвался:

[Для справки: Цзинянь на экзаменах вошел в сотню лучших в городе!]

[Максимум 750, он набрал 695. То, что он не пошел в Цинхуа — главная трагедия моей жизни.]

[Он силен в точных науках, мой знакомый учился с ним в одном классе, говорит, он дважды брал призы на олимпиадах по физике.]

[Хватит уже про Цинхуа, не навлекайте хейт, университет медиа тоже отличный.]

[Я просто прохожий, но мне кажется, фанаты перегибают. С такими баллами в Цинхуа?]

[Мужик, ты вообще читал, что пишут? Он набрал больше проходного балла в Цинхуа!]

[Тогда почему не подал документы? Смешно, просто оправдываетесь.]

[СТОП! Не ведитесь на провокации хейтеров, просто смотрим трансляцию!]

Взгляд Чжун Синжана задержался на профиле Вэнь Цзиняня. Он думал о том же, о чем и фанаты. Почему он отказался от Цинхуа? Если он помнит даже дополнительные знания из учебника физики, это доказывает, как сильно он хотел добиться высоких результатов. Неужели карьера актера — это действительно то, чего он хотел?

Далее Му Сюйжу задал третий и четвертый вопросы — по химии и биологии. Кроме одного, на который успела ответить Шао Юнь, Вэнь Цзинянь ответил на все.

Девушки зашумели:

— Последний вопрос можно не задавать, они уже победили.

— Задавай, пусть покрасуются, ха-ха-ха.

— Как обидно, надо было в одну команду с Цзинянем идти.

— Эй, ты уже недовольна своими товарищами?

Му Сюйжу объявил:

— Последний вопрос, немного сложный, на устный счет. Шао Юнь и Ся Фэй вместе приготовили 242 рыбины. Шао Юнь тратит на одну 6 минут, Ся Фэй — 5 минут. Сколько рыбин приготовила каждая, если они закончили одновременно?

Бай Хуа рассмеялась:

— Режиссер, ты почему используешь служебное положение в личных целях!

Задача была не самой сложной, но требовала быстрых вычислений, а времени было всего десять секунд. На последней секунде Вэнь Цзинянь ответил:

— Шао Юнь — 110, Ся Фэй — 132.

Все снова были поражены. Лу Цяньсуй первым начал неистово аплодировать, полностью превратившись в фаната. Чжун Синжань улыбнулся, словно знал заранее, что тот ответит правильно.

Му Сюйжу сказал:

— В награду за четыре правильных ответа подряд, даю вам фору в пятнадцать секунд.

Лу Цяньсуй взмолился:

— Цзинянь, возьми меня с собой! В следующий раз я обязательно буду в твоей команде. С Цзинянем победа гарантирована, народ!

Бай Хуа не выдержала:

— Еще раз пикнешь — выкину за борт!

Лу Цяньсуй мгновенно замолчал.

— Приготовиться, старт!

Под свисток первая команда рванула вперед. По правилам, нужно было доплыть до флага, забрать его и вернуться. Все четверо работали веслами так быстро, что за пятнадцать секунд оторвались от преследователей.

Вторая команда уже было расслабилась, но вдруг увидела, что лодка первой команды перевернулась. Каноэ легко теряют равновесие, особенно если люди внутри начинают суетиться.

Лу Цяньсуй загорелся:

— Вперед, девчонки! Они перевернулись, ждем!

Три девушки одновременно закатили глаза, но дружно схватились за весла. Брызги полетели прямо в лицо Лу Цяньсую, заставив его взвизгнуть.

Му Сюйжу, предвидя такой поворот, расставил спасателей и распределил людей так, чтобы в каждой команде был кто-то, кто умеет плавать. Он ничуть не волновался и продолжал болтать с чатом:

— Хотите увидеть, как они упали в воду? Хорошо, подплывем ближе.

— Глубоко ли? Не особо. На них спасательные жилеты, не переживайте.

— Почему Синжань плывет «по-собачьи»? Ха-ха-ха, фанаты, следите за выражениями.

В момент переворота Чжун Синжань почувствовал, что центр тяжести сместился вправо. Он крикнул Осторожно!, лодка перевернулась, и его тут же поглотила соленая морская вода.

В отличие от жаркого острова, вода была прохладной. Даже он, умея плавать, почувствовал резкий прилив паники, что уж говорить о Вэнь Цзиняне.

Сразу после падения он развернулся, чтобы схватить Вэнь Цзиняня. Под водой его рука наткнулась на тонкое запястье. Он крепко сжал его и потянул вверх.

Вэнь Цзинянь, разумеется, наглотался воды и, едва вынырнув, зашелся в кашле. Рядом с ним вынырнул Сюй Пин, который тоже держал его за руку.

— Ты в порядке? — спросили они одновременно.

Чжун Синжань нахмурился и, зло сверкнув глазами, рывком притянул Вэнь Цзиняня к себе. Сопротивление воды было сильным, и от этого движения поднялись брызги. Сюй Пин был вынужден разжать пальцы, беспомощно наблюдая, как у него «отбирают» человека.

Вэнь Цзинянь не мог открыть глаза из-за соленой воды, ресницы слиплись, волосы безжизненно свисали, делая его похожим на промокшего птенца. Чжун Синжань уже хотел отчитать его — сколько раз тренер повторял, что в воде нужно задерживать дыхание!

Однако Вэнь Цзинянь, нащупав его, инстинктивно обвил руками шею и прижался всем телом. Чжун Синжань остолбенел, забыв всё, что хотел сказать.

Глаза и горло Вэнь Цзиняня горели от боли, и в его голосе впервые проскользнула паника:

— Кхе-кхе... Это ты, Чжун Синжань?

<http://bllate.org/book/21211/2146671>